

Небо развалилось, и Чэн Суцин резко вскочила в недоумении: «Су Ань?»

Хэ Сижань откинул одежду Су Аня, его глаза были немного холодными. Он взял Су Аня на руки и ушел.

Он осторожно посадил Су Аня на пассажирское сиденье. Тем временем Чэн Суцин и специальный помощник Чу преследовали их. Хэ Сижань собирался закрыть дверь машины, чтобы встретиться с двумя людьми, но Су Ань дернул его за рукав.

Су Ань рыдал: «Дядя, я сделал что-то не так?»

Хэ Сижань сказал тихим голосом: «Нет».

Но слезы с лица Су Аня все еще капали на его руки, обжигая прямо в сердце, как керосин.

Хэ Сижань на самом деле почувствовал, что его дыхание стало немного медленнее.

«Дядя, — Су Ань молча потянул его в темноте, половина его лица вырисовывалась в свете уличного фонаря, — дядя, я не хочу оставлять тебя».

Хэ Сижань явно знал, что с ним сейчас что-то не так.

Сердце в его груди билось неудержимо, кровь была горячее, а сильная и мощная вибрация звучала, как в ушах.

Хэ Сижань долго молчал, прежде чем сказать: «Эн».

Маленькая штучка, затронувшая его сердце и душу, помогла ему подняться с сиденья, а затем вцепилась ему в шею. Аромат ворвался жаром, и он кокетливо сказал гнусавым голосом: «Дядя, ты меня любишь?»

Хэ Сижань крепко сжал руки. Су Ань поднял голову, посмотрел на него с любовью во влажных глазах и застенчиво сказал: «Дядя».

Шаги позади них становились все ближе, поэтому Су Ань не стал ждать ответа, а его глаза были полны обиды.

Хэ Сижань открыл рот и хрипло сказал: «Я люблю тебя».

Глаза Су Аня медленно загорелись, и он ослепительно улыбнулся Хэ Сижаню.

Хэ Сижань чувствовал, как будто его сердце наполнилось медом, но также, казалось, было наполнено горечью.

Су Ань посмотрел ему в спину и довольно улыбнулся.

Через полчаса Хэ Сижань вернулся. Су Ань с тревогой бросился на него и коснулся его вверх и вниз: «Дядя, с тобой все в порядке?»

Хэ Сижань улыбнулся, схватил его за руку и приложил к губам, чтобы чмокнуть и поцеловать: «Все в порядке».

Пока машина ехала сквозь темную ночь, Су Ань вспомнил только что появившийся новостной репортаж. Он чувствовал, что его вот-вот заберет из мира Шэнь Чжансю.

Су Ань пристал к Хэ Сижаню и сказал: «Дядя, мы поедem в парк Хайтауэр?»

Хэ Сижань молча развернул машину.

Хайтауэр- самый известный парк в городе, в центре которого находится смотровая башня

высотой в десятки метров. В парке построено много развлекательного оборудования, похожего на небольшую игровую площадку.

Уже поздно, но здесь все еще

играет много людей. Мужчина в костюме медведя подошел и протянул Су Аню сложенный веер. Су Ань взглянул на Хэ Сижаня и робко поднял руку, чтобы принять его.

Хэ Сижань взял Су Аня купить воды, и Су Ань взяла ее: «Спасибо, дядя».

Наконец они вместе поднялись на смотровую башню и оказались на верхнем этаже.

Су Ань посмотрел вниз и с некоторым страхом отвернулся в объятия Хэ Сижаня: «Дядя, здесь так высоко».

«Эн». Волосы Хэ Сижаня развевал ветер, когда он обнял Су Аня: «Не бойся».

Су Ань хихикнул: «Дядя, я не боюсь. Ты поцелуешь меня, дядя?»

Хэ Сижань наклонился и поцеловал его. В затяжном поцелуе Су Ань почувствовала нежность и

заботу Хэ Сижаня к нему от их переплетенных губ и языка. Ему облизали верхнюю челюсть, и он заскулил от удовольствия.

Поцелуй закончился, но Хэ Сижань почувствовал, что этого недостаточно, и снова опустил свое тело. Су Ань прикрыл рот покрасневшим лицом: «Кожа порвана, неудобно».

Глаза Су Аня расширились, когда он почувствовал зуд в ладони. Хэ Сижань бесстрастно лизнул ладонь.

Лицо ребенка полностью покраснело: «Ты...»

Голос Хэ Сижаня был хриплым, и он выскользнул из его одежды: «Я отвезу тебя за границу через несколько дней».

Су Ань моргнул: «За границу?»

Хэ Сижань промычал и снова взялся за мочку уха.

Су Ань сделал два вдоха и тихо сказал: «Но дядя, я не хочу ехать с тобой за границу».

Хэ Сижань остановился и нахмурился: «Почему?»

«Дядя», Су Ань не ответил на вопрос и сказал: «Ты все еще должен мне просьбу, и я хочу, чтобы дядя ответил мне на вопрос».

Рядом с его ухом послышалось дыхание Хэ Сижаня, затем он медленно выпрямился: «Спрашивай».

«Шэнь Чжансю так боится дядю, — спросил Су Ань, — кто такой дядя?»

Глаза холодного человека слегка изменились.

Су Ань серьезно посмотрел на него и тихо сказал: «Я действительно хочу знать, я действительно хочу знать, кто мой дядя. Мой дядя такой загадочный. Я ничего не знаю о своем дяде, кроме того, что у него есть младшая сестра».

— Дядя вампир? Он инопланетянин? Или что-то другое? Как прыгающий по миру монстр?

Адамово яблоко Хэ Сижаня медленно двигалось. Он повернул лицо в сторону, и линия от переносицы до губ была прямой и безразличной: «Ты слишком много думаешь».

Су Ань не смог сдержать смех: «Дядя действительно не хочет мне говорить?»

Хэ Сижань прямо приказал: «Измени запрос».

Но, к его удивлению, послушный ребенок покачал головой и отступил к боковому ограждению.

Су Ань явно чувствовал некоторые изменения в своем теле.

Он почувствовал, что его тело начинает становиться тяжелее, а ощущение подъема рук становится намного труднее, чем раньше.

Лицо Хэ Сижаня изменилось, и он направился к нему.

— Не подходи сюда, — Су Ань сел верхом на ограждение, ветер с верхних этажей развеивал его волосы. Ночные огни были красочными, и красные и зеленые огни отражались на его прекрасном и безупречном лице: «Хэ Сижань, не подходи сюда».

Хэ Сижань остановился с уродливым лицом и крепко прижал Су Аня к глазам.

Су Ань все еще был в пиджаке, а железные перила были немного холодными. Он шлепнул себя по заднице, и Су Ань фыркнул, грустно глядя на Хэ Сижаня.

Такой взгляд был подобен ножу, неуверенно пронзающему дыхание Хэ Сижаня, его руки слегка дрожали.

Мужчина изо всех сил пытался стабилизироваться, его голос был холодным: «Су Ань, спускайся».

— Я не хочу, — поперхнулся Су Ань, — дядя мне так нравится, а я дяде совсем не нравлюсь. Ты врешь мне.

Сердце Хэ Сижаня было разрезано на две части, половина была разорвана этой сценой и словами Су Аня, а другая половина была вынуждена успокоиться: «Спускайся, я тебе все расскажу».

Су Ань несчастно улыбнулся: «Дядя, ты действительно меня любишь?»

Горький вкус снова пришел в сердце Хэ Сижаня, Су Ань серьезно посмотрел на него, и его глаза, казалось, светились.

Хэ Сижань долго молчал, потом вздохнул и признал: «Я люблю тебя».

Су Ань захныкал и заплакал: «Я не верю в это».

Хэ Сижань: «...»

Су Ань собирался покинуть этот мир, и он собирался поднять волну: «Ты много лгал мне, ты сказал, что не болен, и что Хэ Фэйю не больна. Когда ты проводил выставку, у тебя не было человеческого портрета, но ты набирал человеческие модели в моей школе. Ты явно не рисуешь людей».

За этот месяц он сильно похудел, и его тело трясло от ветра. Хэ Сижань был поражен: «Я был неправ, Су Ань, сначала спустись».

Су Ань смотрел вдаль с ошеломленным выражением лица.

Его лоб и нос покраснелись от холодного ветра, и он вдруг успокоился: «Дядя, на самом деле и я тебе солгал».

Хэ Сижань был поражен, его лицо опустилось, и он сказал: «Спустишь, и мы поговорим об этом».

Веки Су Аня становились все тяжелее и тяжелее, и он улыбнулся Хэ Сижаню. Его улыбка яркая, как рассвет: «Дядя, вообще-то ты мне совсем не нравишься».

Он опустил глаза, и его голос дрожал: «Ты такой страшный, я так боюсь тебя, я ненавижу тебя до смерти».

На самом деле это не так, дядя Хэ все еще симпатичен.

Тяжело дыша, Хэ Сижань крепко закрыл глаза и снова открыл их. Его сердце онемело и успокоилось, и он хрипло сказал: «Спустишь».

Ненависть, которую он записал в свой блокнот, в этот момент превратилась в нож, вырвав сердце Хэ Сижаня, и Су Ань осторожно вернул его: «Я не хочу спускаться, потому что спустившись, ты снова закроешь меня на вилле».

Бледное лицо Хэ Сижаня стало более болезненным. Он укусил себя до крови и сказал: «Я не буду тебя запирачь».

«Я не верю в это», — хихикнул Су Ань, затем отпустил его руки и отступил: «Хэ Сижань, я надеюсь, что больше никогда не встречу тебя в следующей жизни».

Он мирно закрыл глаза.

Бросив последний взгляд, он увидел искаженное лицо человека, спешащего с вытянутыми руками.

Его глаза были красными, как будто он сходил с ума.

Пока-пока дядя.

<http://bllate.org/book/15646/1398807>